

Тема номера >>

# На старт! Внимание! Марш!

ТЕКСТ: **СЕРГЕЙ КРИВОШТА**

Жизнь страны такова, что в разные временные периоды делает популярными те или иные предложения, направления, сферы деятельности. Причем зачастую инициатором, той силой, которая направляет этот вектор, является государство. Так было с приоритетными национальными проектами, с противодействием коррупции, не забыты еще предвыборные тезисы Д.А. Медведева о четырех «и» — инновации, инвестиции, инфраструктура, институты, помним еще знаменитое удвоение ВВП по В.В. Путину и совсем недавние заявления о модернизации и увеличении инновационной составляющей российской экономики. И кто знает, если бы не мировой финансовый кризис, что было бы актуальным именно сегодня. Однако в условиях приближенных к Великой депрессии на авансцену выходит энергосбережение и повышение энергоэффективности. Почему?

**Н** и для кого не секрет, что отечественная промышленность невероятно энергоемка. По этому показателю мы «обгоняем» Европу, и США, и большинство азиатских стран. Причин этому множество — от обыкновенной российской неустроенности и расточительности до устаревших основных фондов и отсутствия финансовых стимулов. Надо заметить, что и экономика СССР не отличалась экономным отношением к энергоресурсам. В условиях абсолютной вертикали власти, когда та или иная проблема могла решаться простым приказом или постановлением сверху, это не приводило к снижению издержек на электроэнергию, тепло и свет. Почему же сегодня государство опять пытается примерить на себя роль главного заинтересованного в этом вопросе? Как раз с желанием государства все абсолютно понятно. Мировой финансовый экономический кризис в приложении к российским реалиям будет еще дальше отодвигать перспективу масштабного внедрения энергосберегающих технологий. Это совершенно логичная закономерность: когда сужается рынок, когда приходится сокращать объемы выпуска продукции и приостанавливать производство, знаете ли, не до энергоэффективных изысков. Компании первым делом начинают бороться за ликвидность, а не за рентабельность. И нельзя их в этом обвинять. Каждый пытается выжить по-своему. Энергосберегающие технологии, если только это не организационно-технические мероприятия, которые возможно в большинстве случаев провести своими силами, без серьезного вложения финансов, это дорогостоящие и продолжительные по времени инвестиции. Поэтому к вопросу и подключается государство (см. [ТАБЛИЦУ](#)).

Таблица дает нам вкратце представление о том, какие разнонаправленные тренды действуют в России относительно проблемы энергосбережения. Сложилась ситуация, которая совершенно точно объясняет, почему предприятия с трудом занимаются внедрением энергосберегающих технологий и почему государство так стремится навязать идеологию энергосбережения частному сектору. Дуализм энергосбережения в России сегодня усугубляется мировым финансово-экономическим кризисом. Этим и объясняется неподдельный интерес со стороны государства.

### Приоритет № 1

Почти через месяц после своей инаугурации, 4 июня 2008 года, президент России **Д.А. Медведев** подписывает указ «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики»,

который призван стать отправной точкой для движения нашей экономики в сторону энергоэффективности (читай — цивилизованного отношения к своим богатствам). В указе жестко поставлены цели, сроки и действия, призванные изменить удручающее положение дел. Так, до 2020 года энергоемкость ВВП должна быть снижена на 40% по сравнению с 2007 годом. В нем же определены жесткие сроки по принятию законодательной базы, где должны быть расставлены акценты, стимулирующие внедрение энергосберегающих технологий, одновременно с мерами по усилению ответственности за расточительное использование ресурсов и несоблюдение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду. Отдельное

**Без постоянного тотального контроля, давления, выделения средств сдвинуться с мертвой точки вряд ли получится.**

внимание указ уделяет проблемам воспитания культуры потребления ресурсов, дословно пункт «е» прописан так: «Рассмотреть вопрос о включении в федеральные государственные образовательные стандарты основного общего образования основ экологических знаний». Указ, среди прочих, выглядит кратко, монолитно, его невозможно трактовать иначе как непоколебимое желание власти изменить ужасающее положение вещей, которое царит сегодня в нашей экономике. В кратком как молния указе можно проследить некоторую обиду и непонимание того, почему же за все предыдущие благоприятные годы отечественный бизнес так и не нашел средств, чтобы постараться снизить энергоемкость своей продукции, почему



# Энергосбережение: скорее нет, чем да



мы не приближаемся по этому показателю к европейским странам, почему внешне конкурентоспособное предприятие с востребованной на мировом рынке продукцией так сильно проигрывает по энергоемкости своим зарубежным конкурентам.

Этим же можно объяснить и скоропостижное принятие законопроекта «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» Государственной Думой в первом чтении, произошедшее 21 ноября 2008 года. Интервью с автором законопроекта, депутатом Государственной Думы, председателем Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии **Н.В. Комаровой** читайте в рубрике «Персона номера» (СТР. 16), где ей пришлось отвечать на довольно сложные актуальные вопросы в связи с неоднозначной реакцией, последовавшей после первого чтения. Надо признаться, что активнейший протест в отношении принятого на начальном этапе законопроекта после общения с г-жой Комаровой трансформировался в понимание того, что текущее положение вещей дальше продолжаться не может. А цифра снижения энергоемкости ВВП на 40% к 2020 году перестала быть облачной.

### Озабоченность бизнеса

Те немногие представители промышленности, которые все-таки сумели разыскать в Интернете новый законопроект, уже принятый в первом чтении, отметили в нем больше минусов, нежели плюсов. Среди минусов называли и административный, ограничивающий, жесткий характер закона, и увеличение количества проверок предприятия, и существенное увеличение пространства для коррупции, и то, что закон принимался и создавался в условиях абсолютного информационного вакуума, и то, что в условиях мирового финансово-экономического кризиса подобный закон в принципе неуместен — нужно заниматься спасением предприятий, а не постановкой их в еще более жесткие условия. Главным же плюсом закона считается закрепление понятийной базы — наконец-то вводятся понятия энергосбережения, энергосберегающих технологий и повышения энергетической эффективности. Помимо этого надежду вызывает, пусть пока незначительное, внимание, уделенное в законопроекте стимулированию предприятий, которые займутся внедрением энергосберегающих технологий.

Возникает вопрос: сможет ли применяемый в законопроекте метод «кнута и пряника» стать единственной предпосылкой для кардинального изменения отношения к энергосберегающим технологиям со стороны бизнеса? Думается, что положительный ответ несколько упрощает ситуацию. Такая простая зависимость напоминает условный рефлекс у собак по Павлову. Если бы в отечественной экономике все было так просто...

Итак, почему же не возникало потребности в энергосбережении? Ведь по утверждению **А.И. Трегубова**, пред-

седателя Совета Союза энергетиков Северо-Запада России, «сегодня на российском рынке присутствует значительное число компаний, предлагающих достаточно большое количество энергосберегающих технологий. Предприятия, которые стремятся сделать свое производство менее энергозатратным, обладают широким выбором. Главное — желание!». Кстати, ознакомиться с интервью, которое он дал нашему журналу, можно в рубрике «Отрасль/Технологии» (СТР. 44). Значит, предложения есть — более того, их предостаточно. Может быть, нет желания?

## Новый законопроект «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» не должен давить на бизнес.

**Т.Р. Самуйлова**, начальник отдела теплоэнергетики Западного филиала ФГУ «Управление по обеспечению энергоэффективности и энергосбережения в Средне-Окском регионе» Минэнерго РФ, уверена, что «в существующих «государственных тисках», при действующей модели энергетических предприятий, единственным путем изыскания внутренних средств для инвестирования на внедрение энергосберегающих технологий является статья непроизводственного потребления (зарплата, отчисления на налоги)». Ровно это же применимо и к предприятиям машиностроительного сектора.

Отсутствует не желание, а возможности? «Энергосберегающие проекты в России могут быть интересны для инвесторов только в следующих случаях: отсутствие технологических рисков (наличие опробованных технологий), наличие





сильного российского партнера с опытом работы, доходность проекта не менее 15–20% в год», — недолго думая называет набор необходимых условий г-н **Матиас**, управляющий партнер ASSET CAPITAL PARTNERS. Условия привлекательности проектов по энергосбережению представляются трудновыполнимыми. Привлечь инвестиции сложно, поэтому рассчитывать можно было только на себя. И опять мы приходим к замкнутому кругу — энергосбережение отодвигается на второй и третий план, перед предприятиями в условиях роста стояли совершенно другие цели. Изменить подобную ситуацию должно было государство. С этим соглашается г-н Матиас: «Сделать возможными инвестиции в эту сферу можно за счет активной роли государства и госбанков, например, в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП). При ГЧП государство выступает гарантом инвестиций и основных параметров проектов, снижая риски участия для частного капитала».

Опять без государства никуда.

### Последний аккорд

При всей неоднозначности принятого в первом чтении законопроекта по энергосбережению, следует признать, что государство пытается сделать этот самый первый в нашей стране, самый необходимый шаг. Оно делает его как умеет, возможно, с ошибками, недоработками, помарками, в условиях ограниченной публичности. Однако по-

нимает, что внедрение энергосберегающих технологий необходимо экономике как воздух, без них промышленность буквально через несколько лет не сможет нормально «дышать». Кроме того, второе слушание, к которому подготовлено огромное количество поправок, уже переносилось два раза. Это свидетельствует о том, что резонанс, последовавший после 21 ноября 2008 года, заставил тщательнее разобраться в нуждах предприятий, которые кровно заинтересованы в подобной законодательной базе. Поэтому после второго и третьего чтений мы вправе ожидать закона, который бы позволил с точки зрения идеологии — сохранить посылы, заложенные в указе президента «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», с точки зрения практики — понять, какими путями будут достигаться поставленные цели. Только после окончательного принятия законопроекта можно будет говорить о том, какие правила игры установило государство и выполнило ли оно свой «энергосберегающий минимум».

Эксперты журнала постараются, пока еще в условиях законодательной неопределенности, представить свою точку зрения на ситуацию внедрения технологий энергосбережения и повышения энергоэффективности в России. И будьте уверены, что их позиция куда точнее к действительности, нежели предсказания финансовых аналитиков относительно курса рубля по отношению к доллару.